

Что посеешь...

Василий ДУГИНЦОВ

ЗЕЙСКО-БУРЕЙСКАЯ РАВНИНА с давних пор является сельскохозяйственной житницей российского Дальнего Востока. Здесь сосредоточено 90 % посевных площадей Амурской области. Львиная доля заготавливаемой сельхозпродукции приходится на Зейско-Буреинскую равнину. В Дальневосточном федеральном округе Амурская область производит более 50 % зерна и сои, картофеля — 25, овощей — 21, молока — 31, мяса — 26, яиц — 21 %.

Главное богатство равнины — ее лугово-черноземовидные почвы. Однако нынешнее состояние природной среды Зейско-Буреинской равнины вызывает большую тревогу. В сельскохозяйственном производстве Амурской области более тридцати лет для предпосевной обработки семян зерновых культур применялся пестицид граназан, состоящий на 75 % из ртути. Длительное применение граназана без должного контроля привело к загрязнению ртутью пахотных земель. В основных сельскохозяйственных районах равнины в почву вносилось 450—480 г граназана в расчете на 1 га пашни. Средние фоновые концентрации ртути в верхнем почвенном горизонте сельскохозяйственных угодий составляют 0,18 мг/кг почвы. Ртутью и ее производными заражены не только сельскохозяйственные угодья. В 85 % сел, расположенных на равнине, и в их ближайших окрестностях существуют локальные очаги ртутного загрязнения, находящиеся в местах бывших и ныне действующих зерновых дворов, заброшенных складов хранения ядохимикатов.

Для борьбы с сорняками на соевых полях применяется нитран. По данным С. Г. Хариной в условиях южной зоны Приамурья к концу вегетации сои, через 130 дней после внесения гербицида, его остатки в почве составляют 15—25 %. Примерно в таком же количестве он обнаруживается в почве на следующую весну, а через два года эти остатки могут составлять 6 % от внесенного количества. Последующее применение данного гербицида приводит к его накоплению в почве и отрицательно сказывается на почвенной микробиоте.

За прошедшие 40 лет в почву пахотных угодий ежегодно вносились 1 500—2 400 тонн различных ядохимикатов: трефлан, нитран, симазин, линурон, базагран, иллоксан, агронал, этилмеркурхлорид и другие. Средняя гербицидная нагрузка на 1 га пашни составляла 2,0—3,3 кг, а в наиболее развитых сельскохозяйственных районах, в которых большие площади заняты под сою, она достигала 4,4—4,7 кг/га.

Более 80 % амурских школьников страдают заболеваниями зубов, и прежде всего кариесом. Мой дед ушел из жизни глубоким стариком с полным ртом зубов, отец потерял первый зуб в сорокалетнем возрасте, мне удалили первый зуб в восемнадцать лет. Не секрет, что в наше время завсегдадатами стоматологических клиник стали дети в возрасте 4—5 лет. Мы очень часто слышим от врачей: кариес, кариес. Жуйте «Орбит» без сахара. Нет, надо не «Орбит» без сахара жевать, а хлеб без ядохимикатов. И в завершение трофической пирамиды: человек, употребляя мясо и молоко сельскохозяйственных животных, получает наибольшую концентрацию канцерогенных веществ.

В моей памяти всплывает картинка середины 60-х годов прошлого века. Штабеля мешков с удобрениями на полях под открытым небом. Полевой аэродром для трудаги Ан-2. Рядом огромная куча слежавшихся удобрений, бочки с ядохимикатами, цистерна с горючим. Ан-2, низко летящий над полем зерновых с тянущимся за ним длинным аэрозольным хвостом распыряемых гербицидов. После очередного захода самолет разворачивается над селом. Зачастую заслонки распыряющих сопел закрывались не полностью, и губительный аэрозоль накрывал село. Потоки ветра, часто меняющего направление, также приносили в село с обработанных полей зловоние гербицидов. В такие дни родители запре-

щали нам, подросткам, выходить из дому. Жухла листва на деревьях, обгорали плоды смородины, листья на подсолнухах. Под девизом «Догнать и обогнать ...» травили землю и всё живое на ней. Всё чаще и чаще стали умирать односельчане со страшными диагнозами: рак желудка, рак легких, рак прямой кишки. До настоящего времени черными язвами, не зарастающими травой, обозначены места складирования минеральных удобрений, бывшие полевые аэродромы.

Пахотные земли, незащищенные лесными массивами, подвергаются активной ветровой и водной эрозии и теряют плодородие. То, что случилось 20 апреля 1998 года, без преувеличения можно назвать черным днем в жизни равнины. В этот день жители равнины воочию узнали, что такое пылевая буря. Ветер ураганной силы поднял в воздух тысячи тонн плодородной земли. Все погрузилось во мрак. Ужасная картина предстала после бури. Пашни, засеянные зерновыми культурами, лишились верхнего слоя почвы. Овраги, пади и распадки заполнились слоем почвы толщиной до 25—27 см. Там, где ветер на своем пути встречал препятствия, образовались протяженные, высотой до 70 см «дюны» из плодородной почвы вперемежку с недавно высеванным зерном.

В начале прошлого века лесистость равнины составляла 25 %, в настоящее же время это около 2 % (на российском Дальнем Востоке данный показатель достигает 45 %), а в районах, освоенных в сельскохозяйственном плане, — от 0,3 до 1 %. Полезационные лесные полосы примерно через 20—25 лет после посадки приобретают черты хорошо сформировавшегося лесного сообщества, в котором поселяются многие виды лесных животных. Из этого следует, что лесополоса, заложенная в 2003 году, начнет нормально функционировать только в 2025 году. И если не начать в ближайшие годы активно заниматься лесопосадками, что ждет равнину через 20—30 лет? Для сохранения экосистем Зейско-Буреинской равнины необходимо в первую очередь снизить уровень отрицательного сельскохозяйственного воздействия. Важнейшим условием развития земледелия является воспроизводство плодородия почвы. Использование травопольных и пятипольных полевых севооборотов позволит поддерживать плодородие почвы, бороться с сорняками агротехническими способами. Посадка лесополос обеспечит регулирование водного режима и уменьшит эрозию почв.

Годы перестройки пагубно отразились на сельском хозяйстве Амурской области. Посевные площади уменьшились в 2,5 раза, площади, занятые под зерновые культуры, сократились в 2,7, под сою — в 2,1 и кормовые культуры — в 2,8 раза. Валовое производство зерна сократилось в 7,5 раз, сои — в 2,7 раза. Экспорт сои в Китай составляет около 1,5 млн долларов США, а импорт овощей и фруктов из Китая — 7 млн долларов. Сельскохозяйственные предприятия области только в 2000 году потерпели убытки в размере 224 млн рублей. Проводимые в сельском хозяйстве реформы не дали положительных результатов, амурская деревня сегодня находится в глубоком экономическом и социальном кризисе. Отторжение крестьян от земли — в силу известных причин — лишило их чувства собственника, чувства хозяина.

Одной из непростительных ошибок и невосполнимых потерь является утрата ненарушенного хозяйственной деятельностью человека, девственного эталонного лесостепного ландшафта равнины с присущими ему почвой, растительностью, животными. Осознавать это очень тяжело. Низкая культура хозяйствования, наше человеческое невежество, стремление жить одним днем и возлагать ответственность за происходящее на высокопоставленного чиновника привели к тому, что даже на небольшой территории мы не сможем уже созерцать аборигенных растительных и животных сообществ, не сможем созерцать всю чарующую красоту, неповторимость и вечность природы в ее первобытном виде.